

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОЛОГОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПАМЯТНИКИ РУССКОЙ АГИОГРАФИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

**ЖИТИЯ
ИННОКЕНТИЯ КОМЕЛЬСКОГО,
АРСЕНИЯ КОМЕЛЬСКОГО
И СТЕФАНА КОМЕЛЬСКОГО**

Тексты и словоуказатель

Под редакцией А. С. Герда

КР423054

Издательство С.-Петербургского университета
2010

ПРЕПОДОБНЫЙ СТЕФАН КОМЕЛЬСКИЙ И НИКОЛО-ОЗЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ¹

Преп. Стефан Комельский, основатель вологодского Николо-Озерского монастыря, родился в Вологодском уезде во 2-й половине XV в. Его отец служил при дворе князей Бородатых, одной из многочисленных ветвей князей Ярославских. В годы молодости Стефана большим авторитетом пользовался Дионисиев Глушицкий монастырь. Стефан ушел туда и постригся в монахи. Спустя какое-то время он отправился странствовать по другим северным обителям и остановился в Тихвинском монастыре. Однако пребывание его здесь продолжалась недолго, поскольку «многочисленные толпы мужчин и женщин, ежедневно приходивших в монастырь... немало нарушали тишину в обители и смущали покой его души»². Захватив с собой две иконы — Божией Матери и свт. Николая Чудотворца — он продолжил странствие. и случайно вышел к берегу Комельского озера. Стефан построил избушку и часовню для икон, которые принес собой.

Спустя некоторое время к нему забрели два охотника и показали, где находится тропа, ведущая к черным (т. е. принадлежавшим государству) деревням. От них же о преп. Стефане узнали окрестные крестьяне. Постепенно к отшельнику стали стекаться люди. Они строили себе кельи возле хижины Стефана и собирались молиться в часовню. Со временем часовня стала мала и не вмещала всех, поэтому на ее месте решили построить церковь. Для этого

¹ Статья написана на материале следующих работ: *Шамина И. Н.* Монастыри Вологодского уезда в XVI–XVII вв.: землевладение и организация хозяйства: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003; *Чуйкова [Шамина] И. Н.* Топонимика во владениях вологодского Николо-Озерского монастыря: XVI в. — первой половине XVII вв. // *Вспомогательные исторические дисциплины: специальные функции и гуманитарные перспективы.* М., 2001; *Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею Церковью и местночтимых / Сост. И. Верюжский.* Вологда, 1880. Там же см. литературу и ссылки к другим источникам.

Когда настоящее издание было подготовлено к печати, нам стало известно, что И. Н. Шамина обнаружила новый список Жития Стефана Комельского (РГБ, собр. Овчинникова, ф. 209, № 312). По предварительным наблюдениям И. Н. Шаминой, список не представляет собой какой-то другой редакции. По сравнению с публикацией Лопарева и списком РНБ, Q.1.1208 в нем есть лишь небольшие разночтения. — *примеч. редактора.*

² *Лопарев Х.* Житие преподобного Стефана Комельского // *Памятники древней письменности.* Вып. 85. СПб., 1892. С. 7.

преп. Стефан пошел в Москву просить благословения митрополита. Митрополит Даниил уже знал о жизни подвижника и принял его очень хорошо. Он представил Стефана великому князю Василию Ивановичу, который вообще был расположен к монашеству. Известно, что в 1528 г. Василий Иванович посетил и сделал вклады во многие северные обители, в том числе в Корнилиев Комельский и Павлов Обнорский монастыри. Стефан был рукоположен в сан священства и назначен игуменом в новой обители. Он получил от митрополита антиминос, церковные книги, утварь и серебро на монастырскую ограду. Митрополичьа благословенная грамота на основание монастыря была выдана Стефану между 1528 и 1530 гг. Эту дату и следует считать временем основания обители.

Вернувшись, Стефан и собравшиеся монахи начали строительство церкви. В 1533 г. вновь построенная церковь была освящена во имя свт. Николая Чудотворца. С этого времени монастырь стал называться Николо-Озерским, а Комельское озеро в честь святого угодника — Никольским. Тогда же построили вокруг монастыря ограду, кельи для монахов, хлебню и гостиницу для проходящих богомольцев. Для церкви были приобретены 3 колокола. Расписывать стены храма пришел опытный иконописец Гурий. Во вновь устроенном монастыре преп. Стефан избрал среди братии келаря, казначея, пономаря, а также организовал различные хозяйственные службы.

По Житию преп. Стефан преставился 12 июня 1542 г. и был похоронен в церкви свт. Николая Чудотворца вблизи алтаря. Позже над его могилой была устроена часовня. Святость преп. Стефана Комельского вскоре после его преставления была засвидетельствована многими исцелениями и чудесами, однако в его Житии описано лишь одно чудо о вологодском купце Гаврииле, много раз посещавшем Николо-Озерский монастырь еще при жизни святого. Однажды, когда он по своим торговым делам плыл в ладье по морю, его застала сильная буря «ветряная велика зело, яко и ладью его сокрушится от волн великих». Гавриил призывал на помощь многих святых, умоляя их о спасении, но все было напрасно. Когда же он произнес имя Стефана Комельского, он, якобы, увидел на корме своей лодки старца, буря улеглась, и купец смог благополучно достичь берега.

Впоследствии в среде живших вокруг монастыря крестьян начали складываться предания о преп. Стефане Комельском. Такого рода рассказы отражали наивную веру крестьян в «своего», близкого святого-заступника. Некоторые из них, вероятно, существуют не одну сотню лет. По своему содержанию они значительно отличаются от тех рассказов, которые донесла нам церковная книжная традиция. Вот одна такая история: «Стефан-начальник работал в селе Троицком у мельника. Когда понял, что стал совсем стар, и работать больше не может, сказал, что хочет уйти в монастырь. Мельничиха разрешила ему идти вдоль реки Комелы до озера. В некоторых местах, где он проходил — в Юрове, в Слободищах и в самом монастыре на озере — осталось его “лико”. Позже там построили небольшие часовни. Степан постригся, а наутро исчез. Удивленные монахи решили, что он вознесся на небо и стал Богом». Точно так же, по Комеле, как рассказывает другая легенда, вверх по течению приплыла икона преп. Стефана и осталась в монастыре¹.

Почти сразу же после преставления Стефана, как свидетельствует Житие, был приглашен иконописец, чтобы по рассказам монахов, знавших преподобного, написать его образ. Одну из икон положили на гроб преп. Стефана, другую поместили в церкви. Вскоре преп. Стефану была написана особая служба. Очевидно тогда же начало составляться и его Житие. Следовательно, местное почитание преподобного установилось уже во 2-й половине XVI в. В 1627–1628 г. в Николо-Озерском монастыре в Никольской церкви был придел, посвященный его основателю. Тем не менее в 1863 г. игуменья вологодского Горнего Успенского монастыря, к которой в это время был приписан Николо-Озерский монастырь (см. ниже), писала Преосвященному Христофору (Эмаусскому), епископу Вологодскому, что прихожане просят служить молебен преп. Стефану отдельно от Онуфрия Великого, как это было раньше, что, по ее мнению невозможно. По решению Преосвященного Христофора, позже поддержанного Святейшим Синодом, молебен преп. Стефану в приписном Николо-Озерском монастыре был разрешен. В 1874 г. нижний придел в церкви свт. Николая Чудотворца был освящен во имя преподобных Стефана Комельского и Онуф-

¹ Записано мною в 2001 г. со слов М. И. Маховой (1914 г. р.) и Ф. Л. Соколова (1915 г. р.), проживавших в селе Юрово Грязовецкого района Вологодской области.

рия Великого. После освящения придела в иконостасе появились и иконы преп. Стефана.

Наиболее ранние сведения о Николо-Озерском монастыре после смерти его основателя содержатся в Житии преп. Стефана Комельского. Так, Житие сообщает, что в 1542 г. на монастырь напали казанские татары. Однако дата, указанная в Житии, скорее всего, ошибочна. Вероятно, речь идет о набеге казанских татар 1538 г., которые «с огнем и мечом» дошли до самой Вологды¹. Подобная участь постигла почти все монастыри Комельской и Обнорской волостей. Вскоре, после разгрома в монастыре построили новую церковь, на сей раз над могилой Стефана, поскольку многие видели здесь свет, «как бы горели свечи»².

Николо-Озерский монастырь и его вотчина сильно пострадали во время Смуты и особенно в период восстановления Московского государства после нее (1613–1619 гг.). 21 июня 1617 г. в монастыре случился пожар, уничтоживший монастырские храмы, 20 монашеских келий, поварню, хлебню и другие хозяйственные постройки, а также весь монастырский архив. Не исключено, что пожар в монастыре также был связан с действиями интервентов или бандитов, которые, как показывает сотная грамота 1622 г., и после окончания Смуты продолжали хозяйничать в Вологодском крае.

В 1618 г. монастырю по просьбе настоятеля игумена Галасия была дана жалованная грамота царя Михаила Федоровича взамен утраченной во время пожара. Вскоре, вероятно, началось строительство, и к 1622 г. в Николо-Озерском монастыре находилась уже деревянная церковь во имя святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста с трапезой, колокольня и часовня над могилой преп. Стефана. Монастырские строения включали в себя также 9 келий, в которых жили игумен и монахи. При монастыре находились гостиный и конюшенный дворы, а также 5 мест келейных монастырских слуг, которые также уничтожил пожар. За монастырем находился «коровей» двор.

¹ Сведения об этом нашествии зафиксированы в летописи: «В лето 7046-го [1538] приходили казанские татарове х Костроме и около Вологды воевали безчисленно. И монастырь Павлову пустыню, половину ее, сожгоша, а до Вологды не доходили до города за шесть верст. И собра полона безчисленно, отидоше прочь» (Полное собрание русских летописей. Т. 26. М.; Л., 1959. С. 318).

² Исторические сказания о жизни святых... С. 454.

Николо-Озерскому монастырю в 1620-х гг. принадлежали 3 двора в Вологде.

Из настоятелей Николо-Озерского монастыря XVI–XVIII вв. кроме преп. Стефана Комельского известны Тихон (1533 г.), Питирим (до 1577 г.), Филарет (1613, 1614 гг.)¹, в 1618 г., как уже упоминалось, игуменом монастыря был Геласий, в 1622 г., на момент получения сотной грамоты, игумен Феодосий, в 1632 г. монастырь возглавлял игумен Галактион² (у Строева 1631–1632 гг.). Далее следуют Феодосий (1641–1644 гг.), Авраамий (1645 г.), Гермоген (1647–1648 гг., 1652 г.), Павел (1653 г.), Феодосий (1657 г.), Антоний (1659–1660 гг.), Филарет (1664–1666 гг.), Иоасаф (1670–1674 гг.), Серапион (1674–1679 гг.), Феодосий (1681 г.), Иоасаф (1683–1684 гг.), Иона (1684–1698 гг.), Авраамий (1698–1700 гг.), Левкий (1702–1712 гг., 1721 г.), Филарет (1737–1738 гг.), Иов (1745–1756 гг.), Павел (с 1758 г.), архимандрит Пахомий до закрытия монастыря в 1764 г.³

Известны и два вкладчика Николо-Озерского монастыря. Об одном из них говорилось выше. Это вологодский купец Гавриил, который был чудесным образом, благодаря молитве преп. Стефану, спасен от потопления. Он еще при жизни основателя часто посещал монастырь и вносил пожертвования. Вкладчицей монастыря была и жительница вологодского посада Александрица, которая дала вкладом в монастырь в 1625/26 г. двор «позади Кузнецов на Золотухе»⁴.

Источником доходов Николо-Озерского монастыря была его вотчина, которая сформировалась уже в XVI в. Еще преп. Стефан Комельский, будучи в Москве, получил жалованную грамоту на землю от великого князя. В начале XVII в. монастырские владения располагались на территории Вологодского (Комельская и Лоскомская волости) и Пошехонского (Углец) уездов. Среди 23 монастырей в вологодской степени, составленной в середине XVII в., Николо-Озерский монастырь занимал 6 место. По данным этого источника, монастырю в эти годы принадлежал 371 крестьянский двор⁵.

¹ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1882. Стб. 757.

² РГАДА, ф. 281, оп. 1, № 2730, л. 1.

³ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви... Стб. 757.

⁴ Источники истории города Вологды и Вологодской губернии. Вологда, 1904. С. 90, 114, 117, 124.

⁵ Румянцева В. С. Опыт классификации монастырей в России в XVII в.: Вологодская степень // Церковь в истории России. Вып. 1. М., 1997. С. 87.

Большинство поселений монастырской вотчины основали крестьяне, однако и сам монастырь принимал в этом процессе активное участие. Об этом в частности косвенно свидетельствуют названия некоторых селений: село Чернецкое, деревни Игумново и Владычкино (Владычное). Часть деревень, принадлежавших Николо-Озерскому монастырю, располагалась за озером. До сегодняшнего дня сохранилось название этой территории — Подозерица. Эти деревни составляли так называемую подмонастырную вотчину. Здесь жили в основном монахи, монастырские слуги и ремесленники, в то время как крестьян было сравнительно немного.

Одним из дополнительных источников дохода монастыря был мост через реку Комелу в монастырском селе Троицком. Здесь никольские монахи собирали «с всяких проезжих и с пешеходцов» деньги на церковные и монастырские нужды.

Наиболее полную информацию о состоянии вотчины Николо-Озерского монастыря и монастырском хозяйстве на рубеже XVII—XVIII вв. предоставляет Опись монастырского имущества 1703 г.¹

Монастырские села представляли собой самостоятельные хозяйственные единицы, обеспеченные всем необходимым. Организация хозяйства во всех селах была примерно одинаковой. В них располагались монастырские дворы, в которых жили представители монастырской администрации — посельские старцы или приказчики, а также слуги, детеныши и другие монастырские работники.

Посельские старцы руководили полевыми работами, приобретали весь необходимый инвентарь, собирали с крестьян оброк, распределяли собранный хлеб — часть отвозили в монастырь, оставляли на семена, раздавали в заем.

Отдельный комплекс построек представляли собой и монастырские мельницы. Здесь также жили работники и хранился необходимый инвентарь.

Продукты сельскохозяйственного производства шли на внутреннее монастырское потребление. Молоко и мясо перерабатывали непосредственно в селах. Во дворах посельских старцев, как уже отмечалось, наряду с зерном и мукой в больших количествах хранились коровье масло, сметана, ветчинное сало, коровьи и конские кожи.

¹ Государственный архив Вологодской области, ф. 496, оп. 1, № 55.

Как видим, организация сельского хозяйства в Николо-Озерском монастыре в начале XVIII в. была довольно четкой, однако, безусловно, имели место случаи нарушения сельскими приказчиками служебных полномочий. Один из таких случаев и послужил причиной составления Описи. Монастырский приказчик Гаврила Панов был уличен властями монастыря в «безделном вымысле». Он самовольно продавал монастырский скот, а полученные деньги прикарманивал. Он присвоил также 6 рублей 18 алтын монастырских казенных денег, вместо того, чтобы своевременно отдать их в казну, прекрасно зная, что в монастыре «в церквах Божиих свечами, и ладаном, и вином церковным и всякими монастырскими и селскими обиходы велия скудость»¹.

В середине XVIII в. в Николо-Озерском монастыре началось каменное строительство. Вместо обветшавшей деревянной церкви свт. Николая Чудотворца был выстроен каменный 2-этажный храм. На 2-м этаже были 2 престола: во имя свт. Николая Чудотворца и Тихвинской иконы Божией Матери, так как именно их иконы принес когда-то с собою из Тихвинского монастыря преп. Стефан Комельский.

В 1764 г. Николо-Озерский монастырь был закрыт. Церковь свт. Николая Чудотворца стала бесприходной. При ней остались служить лишь несколько белых священников, которые содержались только приношениями прихожан и собственным трудом, обрабатывая землю. Бывшие монастырские крестьяне перешли в категорию экономических, а во владении церкви остались лишь 73 десятины земли. Комельское озеро в 1799 г. было приписано к Вологодскому архиерейскому дому. В 1811 г. верхний этаж Никольской церкви сгорел и был построен заново.

В 1860 г. по указу Святейшего Синода Никольская церковь была приписана к вологодскому Горнему Успенскому женскому монастырю. Монастырь открылся вновь, только поменял свой статус, стал женским. В монастыре началось активное строительство. В 1895 г. был построен новый деревянный корпус для монахинь, в 1897 г. — новая каменная ограда. Для совершения церковных служб при обители постоянно жил священник. Возрождены были хозяйственные службы.

¹ Государственный архив Вологодской области... Л. 10 об.—11 об.

После Октябрьской революции 1917 г. монахини Николо-Озерского монастыря попытались приспособиться к новым условиям: занялись кружевоплетением, намеревались создать трудовую артель. Однако решением президиума Грязовецкого уисполкома от 25–26 марта 1924 г. Николо-Озерский монастырь был закрыт. Монахиням предписано было покинуть монастырь, а саму территорию обители передали Энгельсской коммуне. Коммунары даже пытались модернизировать название озера и в своих документах называли его Николо-Энгельским.

В 1920-х гг. в степуринской Рождественской церкви Грязовецкого района находилась икона преп. Стефана Комельского. Однако в один из дней приехала комиссия из Грязовца, церковь закрыли, часть церковной утвари, икон и книг увезли, а все остальное сожгли. Судьба иконы преп. Стефана остается неизвестной.

В советские годы на месте бывшего Николо-Озерского монастыря располагалась психиатрическая лечебница. В настоящее время это место полностью заброшено, от монастыря остались лишь руины.

И. Н. Шамина